

Он наблюдал за этим человеком, который в будущем снискал громкую славу в деловых кругах — господином Су. В прошлой жизни он не видел Су Тяньшао в таком юном и неопытном возрасте; точнее говоря, видел, но не с такого близкого расстояния. Такого общительного и простого в общении Су Тяньшао он не встречал уже очень давно.

Су Тяньшао не держался как начальник с подчиненным, а относился к нему как к старому другу, которого давно не видел: заваривал чай, наливал воду.

— Садись, слышал от старого Юаня, у тебя есть важное дело. Давай присядем и поговорим.

Его движения были ловкими, словно он делал это постоянно, без перерыва.

Сун Аньцин, который на мгновение погрузился в созерцание лица и тепла Су Тяньшао, вдруг очнулся. Этот человек, несмотря на молодость, уже был генеральным директором развлекательной компании.

Иначе в прошлой жизни он бы не решился обменять квоту на продвижение в «Ижань Энтертейнмент» на большое количество ресурсов для телесериалов, благодаря чему целая череда актеров второго и третьего эшелона компании стала бы знаменитой.

— Господин Су, вы слишком любезны. Чай не требуется, мы быстро закончим, — сказал Сун Аньцин.

Увидев чужое выражение лица и серьезную осанку Сун Аньцина, Су Тяньшао вспомнил тот период, когда они оба причиняли друг другу боль из-за недоразумений, но при этом продолжали заботиться друг о друге.

— Хорошо, говори. Чай я заварил специально, можешь попробовать, — хотя Сун Аньцин отказался от чашки, Су Тяньшао все же пододвинул к нему его любимый чай из прошлой жизни. Этот чайный набор был специально заказан для Сун Аньцина и только что извлечен из запертого шкафа.

— Извините, господин Су, я не люблю чай. Предпочитаю колу, — на самом деле Сун Аньцин терпеть не мог чай. После него он всегда страдал от бессонницы до глубокой ночи. Просто в прошлом, когда они были вместе, он пытался полюбить чай ради Су Тяньшао. Теперь, когда между ними ничего не осталось, зачем ему мучить себя?

— Господин Су, дело в том, что я провел анализ всего шоу-бизнеса за последнее время. Ресурсы здесь распределены крайне неравномерно. Крупные компании захватили большую часть ресурсов для кино и телевидения, даже квоты на дебют в шоу талантов следующего года уже практически поделены между ними. «Ижань Энтертейнмент» как компании, существующей менее пяти лет, действительно ли у нас есть шанс выйти в свет?

Сун Аньцин не хотел говорить с Су Тяньшао о чувствах. Они были просто начальником и подчиненным, и между ними не было никакой дружбы. Лучше было перейти сразу к делу.

Удивленный пронизательностью Сун Аньцина и подозревая его намерения, Су Тяньшао смотрел на него с сомнением. В прошлой жизни Сун Аньцин не высказывал таких идей в это время. Он не был уверен, не было ли это следствием эффекта бабочки из-за его перерождения. Но сейчас они не были близки, и легкое согласие с предложением Сун Аньцина могло вызвать лишь больше подозрений.

— Не знаю, откуда у вас такая информация, но мне нужно проверить источник и хорошенько

обдумать сказанное.

Произнеся эту фразу, Су Тяньшао почувствовал, что у Сун Аньцина, должно быть, есть и решение. Он подался корпусом вперед, словно в прошлой жизни, когда они были вместе, а Сун Аньцин иногда кокетничал и ждал, что он подхватит тему.

Тихо спросив:

— Тогда скажи, есть ли у тебя хорошее решение? Выкладывай, если оно будет полезным, компания рассмотрит возможность его принятия.

Видя такого Су Тяньшао, Сун Аньцин тоже невольно понизил голос и подался вперед.

— Мы можем рассмотреть возможность досрочного дебюта, раннего выхода группы. Это позволит стажерам дебютировать и одновременно создаст шумиху для компании.

— Что касается источника информации, — Сун Аньцин с гордостью кашлянул, и его довольный вид был точь-в-точь таким, каким его запомнил Су Тяньшао. — Не скрою, моего отца зовут Су Минцзэ, тот самый застройщик, о котором вы знаете. Я настоящий богатый наследник.

Хотя Су Тяньшао уже знал о происхождении Сун Аньцина, он помнил, что тот всегда скрывал свое инкогнито, опасаясь, что люди будут считать, что он купил себе место. Впервые Су Тяньшао увидел, как Сун Аньцин с гордостью рассказывает о своей семье.

Су Тяньшао не удержался и потрепал Сун Аньцина по голове, тихо рассмеявшись.

— Не думал, что у нашего артиста такой мощный бэкграунд.

— Но если вы дебютируете раньше времени, у вас не будет ни освещения в прессе, ни фанатской базы. За счет чего вы собираетесь дебютировать? Это не пустые слова, я должен отвечать за вас, ребят.

Глядя на ответственный подход Су Тяньшао, Сун Аньцин погрузился в самые сладкие воспоминания прошлой жизни...

Кто именно сделал признание в прошлой жизни, Сун Аньцин уже не помнил. Единственное, что он помнил, это то, что спустя какое-то время они начали жить вместе. Это было самое счастливое время после того, как он ушел из дома.

В то время у них обоих были свои дела. Сун Аньцин каждый день тренировал танцы, постановку голоса, актерское мастерство.

Су Тяньшао же погружался в горы документов, и каждый день ему звонили с предложениями о сотрудничестве.

Хотя они мало общались, атмосфера между ними была гармоничной. Усердие Сун Аньцина поддерживало Су Тяньшао в его утомительной работе; серьезность Су Тяньшао вдохновляла Сун Аньцина на упорные тренировки, потев в зале.

Тот Су Тяньшао, который сейчас внимательно слушал его, анализировал ситуацию в шоу-бизнесе и заботился о будущем стажеров компании, был точь-в-точь как тот человек из его памяти. Но предательство этого человека в конце...

— Тогда, господин Су, подумайте хорошенько. Если нужно, компания моего отца может

предоставить финансовую поддержку.

Сун Аньцин больше не обращал внимания на ухаживания Су Тяньшао, встал и ушел. Он не хотел погружаться в ложные воспоминания и судить о нынешнем Су Тяньшао по прошлой жизни. Все должно было определяться реальными поступками Су Тяньшао.

Су Тяньшао молча смотрел, как уходит Сун Аньцин. У него не было причин удерживать его. Он лишь поднес к губам чашку чая, которую отверг Сун Аньцин, и медленно сделал глоток. Чай, который он так любил, теперь казался горьким. Горячая вода попадала в желудок, но приносила лишь холод.

Су Тяньшао вспомнил, как Сун Аньцин пил чай в прошлой жизни, и не мог увидеть ни малейшего сопротивления с его стороны. Так что прошлому Сун Аньцину нравился чай или нет? Он усомнился в собственной памяти, или, скорее, в самом себе.

Запрокинув голову, он залпом выпил горячий чай и начал неспешно убирать чайный набор со стола, как делал в прошлой жизни после каждого чаепития с Сун Аньцином. Он аккуратно вытирал салфеткой каждую чашку, каждый уголок.

Видя чистый, как новый, чайный набор, Су Тяньшао удовлетворенно улыбнулся, достал из шкафа коробку, убрал туда набор и снова запер шкаф. Затем он бросил ключ в аквариум в своем кабинете.

Отныне он тоже не любил чай.

Выйдя из офиса, Сун Аньцин выглядел бледным.

Даже если он пытался забыть то, что таилось в глубинах памяти, некоторые детали вокруг заставляли его невольно вспоминать эти печальные моменты.

Он действительно не любил чай с самого начала. Но постепенно, в процессе общения с Су Тяньшао, он полюбил процесс чаепития и мастерство того, кто заваривал чай.

Возможно, сначала он пил чай, но позже наслаждался самим процессом.

Однако теперь чай заваривал уже не тот человек, и пил его уже не Сун Аньцин, чье сердце было полно любви. Даже если он любил этот чай, он не мог сделать ни одного глотка.

Выйдя из здания, его окатили солнечные лучи, согревая и даря чувство тепла. Сун Аньцину стало теплее и яснее в голове. Его перерождение было не для того, чтобы погружаться в прошлые воспоминания, а чтобы пойти другим путем, встретить новые пейзажи и, возможно, полюбить другого человека.

Он достал телефон и сделал первый звонок домой с момента своего перерождения.

— Папа, скучал по мне? — голос звучал с той же наглостью, что и раньше, только на лице Сун Аньцина теперь не было нагловатой улыбки.

— Паршивец, наконец-то вспомнил, как позвонить отцу? Пропадал месяц, если бы я не знал, что ты на тренировках, твоя мать уже собиралась идти с ножом тебя искать. — В голосе отца звучала резкость, выражение лица было грозным, но в глазах читались нежность и тоска.